

Часть 2.

Прошло несколько дней с тех пор, как Глен приехал в деревню.

Как и говорила Сафи, походы в клинику постепенно сошли на нет. Учитывая это, у Глена появилось больше возможностей сделать перерыв. Вот только, даже в этом случае, Глен, разумеется, не устраивал длительных и расслабляющих перерывов для отдыха.

Осознавал это Глен, или же нет, но он был трудоголиком.

Когда число пациентов, приходивших в его временную клинику, уменьшалось он задумывался над тем, что есть пациенты, которые не могут ходить самостоятельно. Такая уж у него натура.

Поэтому Глен совершал визиты по всей деревне, таская с собой свой медицинский саквояж, причем настолько, что скоро стал почти своим. Опять-таки, у Глена была плохая склонность к чрезмерной работе – он не мог остановиться, даже когда кто-то другой пытался заставить его взять перерыв.

У Сафи не было возможности выйти на улицу. А потому она оставалась в клинике и осматривала пациентов. Обладая обширными познаниями в медицине, она привыкла управлять клиникой в отсутствие Глена. Даже здесь, в деревне, ей (вместе с феями) поручили присмотр за клиникой пока его не было.

Как и в городе, Глен бегал по деревне чтобы убедиться, что все гарпии здоровы и не страдают от болезней и травм. В первую очередь его беспокоила основная причина, по которой он прибыл в эту деревню – гарпия Иллей, у которой повыпадали и перья, от чего она больше не могла летать. Глен несколько раз пытался встретиться с Иллей, но та была слишком подавлена и говорила, что не хочет его видеть.

Скорее всего, она в ужасном состоянии, раз не хотела идти к врачу, – по крайней мере, так думал Глен. Насколько он слышал, старейшина несколько раз пытался уговорить ее сходить к Глену и показать ее свое состояние, но Иллей упорно твердила, что не хочет, чтобы ее видели в таком состоянии.

Глену оставалось только надеяться, что вскоре он сможет осмотреть ее, но до тех пор ему оставалось только бегать по деревне.

Тесалию тоже можно было часто увидеть – расхаживающей по деревне взад-вперед. Поначалу Глен предположил, что у нее есть какая-то работа для транспортной компании Скифия. Однако она, после разговора со старейшиной и встречи со всеми представителями деревни, просто заглядывалась на хижины гарпий на угесе.

Страсть Тесалии к своей работе была сравнима со страстью Глена.

Глен не особо беспокоился о Тесалии, бегавшей по деревне, но его волновала одна из ее служанок.

— Мисс Лорна? – крикнул Глен, когда увидел одиноко стоявшего в деревне кентавра.

— Ах, не доктор ли Глен это часом?..

— В чем дело? Стоите здесь в одиночестве... - насколько Глен знал, она никогда не была одна.

Обычно она сопровождала свою госпожу – Тесалию, работая над чем-то вместе с ней, или с Кей. Увидев ее здесь, стоящую в одиночестве, он понял, что что-то не так, и решил окликнуть ее.

— Нет, я не одна. Я со своей госпожой.

— Я не вижу ее рядом...

— Я лишь ненадолго потеряла ее из виду, вот и все... Честно говоря, насколько бы госпожа не выросла, в ней все еще есть что-то от ребенка, - Лорна усмехнулась. Она вела себя так женственно и грациозно. Судя по ее поведению, она выглядела совершенно нормальной. Да вот только...

Деревня гарпий была довольно маленькой. Настолько маленькой, что заблудиться здесь было практически невозможно.

Естественно из хижин на утесе то появлялись, то исчезали в воздухе гарпии. Даже в этот момент над головой Глена пролетали гарпии. Они направлялись к утесу. Глену даже казалось, что он может слышать, как они рассекают воздух. На самом деле, деревня была полна жизни. Вот только это относилось лишь к воздушному пространству между двумя утесами, где летали гарпии. На земле было намного тише. На дне долины располагалось не более двадцати хижин для тех, кто не мог летать. Короче говоря, долины между двумя утесами было недостаточно, чтобы здесь можно было заблудиться.

В общем, именно это и заставило Глена задуматься, насколько велика вероятность того, что Лорна могла “потерять из виду” свою госпожу здесь, ведь она практически постоянно рядом с ней.

— Как дела у Кей? – игнорируя недоумение Глена, спросила Лорна.

— Эм... никаких осложнений нет. Она спит во временной клинике, читает книги и тому подобное. Сафи водила ее к горячему источнику, и он, кажется, оказал на нее благоприятный лечебный эффект.

Кей была послушной и старательной пациенткой.

Ну, почти, - подумал Глен. Время от времени она жаловалась на то, что хочет попрактиковаться с мечом, или заняться другими ратными делами, но таких жалоб было мало и они быстро сходили на нет. Кей, похоже, прекрасно понимала, что отдых – самый лучший способ залечить раны.

— Вопрос может быть немного грубый, но... - Глен подумал, что у него появилась хорошая возможность и решил спросить у Лорны о том, что было у него на уме уже некоторое время. – Какие отношения у вас с Кей? Вы же не являетесь... сестрами, верно?

— Вам интересно? Ох доктор, перестаньте.

Лорна многозначительно улыбнулась. Такой завораживающий взгляд был редкостью для него, и его нельзя было заметить, пока с ней рядом здоровая и энергичная Кей.

— Мы сироты войны.

— Сироты?..

— Совершенно верно. Поскольку у кентавров долгая история наемничества, у нас принято подбирать детей, потерявших своих родителей. Но сирот принимают не как простых детей – их воспитывают как слуг и солдат. Люди могут назвать нас разжигателями войны, но только по этой причине мы существуем и по сей день.

Про этот мир Глен не знал ничего, но у кентавров было принято уважать смерть на поле боя. Многие, естественно, погибали на поле боя, и, в чем нет ничего необычного, многие дети теряли своих родителей. Глен полагал, что культура, в которой дети воспитывали приемные семьи, имела право на развитие.

Другими словами – детей без родителей воспитывали все вместе. Глен недоумевал от другого, почему таких детей делали слугами. Потом, Глену пришла в голову мысль, что это было сделано для того, чтобы не втягивать сирот в споры о наследовании.

— С тех самых пор, как мы стали сиротами в такой престижной семье как Скифия, служение госпоже стало целью жизни для меня и Кей.

Лорна не колебалась ни секунды. Глен почувствовал в ее словах остроту, подобно выпущенной стреле, рассекавшей воздух. Ему показалось, что он уловил во взгляде телохранительницы нечто зловещее и мрачное.

— Нас вырастил нынешний управляющий семьи Скифия, лично. Она стал нашим приемным отцом, и мы с Кей носим его фамилию. Меня зовут Лорна Арте.

— Вот как?

— С тех пор, как ее взяли в семью, Кей стала моей старшей сестрой, но... я никогда не думала о ней как о своей настоящей старшей сестре. В конце концов, в ней есть что-то озорное.

Лорна была хорошо воспитана и обладала несколько таинственной аурой. Кей, с ее простотой, обладала несколько пророческим и философским взглядом на жизнь. Эта парочка обладала неплохим балансом, и, по мнению Глена, именно поэтому Тесалия положились на них обеих, и те в свою очередь хорошо заботились о своей госпоже.

Но теперь...

Кей не было рядом с Лорной. Глен невольно задумался, а не нарушил ли этот несчастный случай их гармоничное равновесие. Тон Лорны совершенно не изменился по сравнению с тем, как она говорила прежде, но, что-то, все же заставило Глена почувствовать беспокойство.

— Лорна!

Позади Глена послышался стук копыт.

Тесалия мчалась туда, где стояли Лорна и Глен.

— Лорна! Что ты здесь делаешь? О, здравствуйте доктор.

— Я как раз спрашивала доктора о состоянии Кей, - сказала Лорна. - Но я вынуждена спросить Вас, госпожа, как вы умудрились заблудиться?

— Именно ты взяла и потерялась! Стоит мне отвести от тебя взгляд, как ты уходишь в оцепенении!

— ... А? - Лорна озадаченно наклонила голову набок, словно не понимала, о чем говорит Тесалия.

Тесалия обхватила голову руками, не зная, что ей делать дальше. Лорна, казалось, не понимала, почему ее госпожа ведет себя так, в итоге стала выглядеть более рассеянной и растерянной, чем раньше.

Про себя Глен подумал: неужели ситуация куда серьезней, чем я думал?

— Лорна ведет себя странно! Очень странно!

Тем же вечером Тесалия посетила хижину Глена и Сафи.

— Ну чес-слово! – крикнула она. – Как же так вышло?! Что могло случиться?..

Чавк-чавк.

— Как насчет того, чтобы тебе выбрать между сердитыми разглагольствованиями и едой? – спокойно сказала Сафи.

— Я не сержусь! – возразила Тесалия. Лично сама она себя взбешенной не считала, просто не была уверена в том, что следует сделать, чтобы выпустить пар.

Глен уставился на Тесалию с обеспокоенным лицом.

Она подгадала свой визит в аккурат к тому моменту, когда они уже меняли вывеску на своей импровизированной клинике на “закрыто”. Прежде, чем Глен успел спросить, зачем она пожаловала, из ее желудка донеслось сердитое урчание, и он предложил им всем что-то перекусить для начала, и... как оказалось на деле, она была очень голодна. Она была целиком занята поглощением салата, который для принцессы кентавров приготовила Сафи.

Кентавры те еще едоки.

Тем не менее, поскольку они считаются вегетарианцами, то не употребляли в пищу ничего кроме овощей и зелени. Вот только овощи малоэффективный источник питательных веществ для поддержания громоздкого тела кентавров и их высокого метаболизма. В итоге, им было необходимо съедать сразу огромное количество пищи. Даже на огромных плантациях Альрун клиентами в основном были кентавры. Встречаются и другие вегетарианские расы монстров, но если обобщить, то из них самыми прожорливыми едоками были именно кентавры.

Тесалия с легкостью слопала целую тарелку до краев наполненную салатом. При этом он был приправлен легкой заправкой, и ничего более. Для всеядных видов, таких как ламии и люди, такая диета была далека от понимания

— Поистине чудесно. Вы отлично готовите, Сафи.

— Просто я каждый день готовлю для д-ра Глена. Если доктора оставить одного, он очень быстро начинает экономить на еде, - Сафи гордо выпятила грудь, но даже Глен смог бы порезать овощи, необходимы для приготовления такого простого блюда как салат. Ему казалось, что у нее нет никаких оснований вести себя так напыщенно.

— Хм... - протянул он. - Возможно мне стоит научиться готовить...

— Сейчас важнее другое... - раздраженная Сафи бросила острый взгляд на Тесалию. - У вас было к нам какое-то дело? Уверена, что вы пришли к нам не только чтобы отужинать, верно?

— Ой, нет, ты права. Я пришла сюда для того, чтобы присоединиться к вам за ужином, - честно ответила Тесалия и протянула свою тарелку, прося добавки. Глен не упустил из виду легкое подрагивание бровей Сафи, после слов Тесалии. - Просто, понимаете... в последнее время моя еда была немного странной.

Сафи промолчала, но Тесалия все рано наложила себе еще одну огромную порцию салата и принялась за еду. В итоге, все оказалось правдой - аппетит кентавра далеко за пределами нормы.

— А что в ней странного? - спросила Сафи.

— Лорна готовила для меня, да, но... она использовала не те приправы, а пока я ем она, кажется, витает в облаках. И в завершении, она порезалась кухонным ножом. Она прямо-таки воплощение неуклюжести.

— Да... ладно? - Глен не мог себе представить, чтобы Лорна, которую он знал, вела себя подобным образом.

В то же время, он вспомнил тот день, и, возможно, поверить в это было не так трудно, как ему показалось сперва. В маленькой деревне гарпий, где сложно потеряться, рассеянная Лорна стояла в одиночестве. Поняв, что Тесалия отругала ее за это, та явно была в растерянности.

Слопав целиком вторую тарелку салата, Тесалия вытерла уголки рта салфеткой.

— Чистая правда! С тех пор как мы сюда приехали, я ни разу толком не поела! Но ваша стряпня, Сафи, восхитительна... поистине восхитительна! - ее ответ был настолько пылким, что она, казалось, вот-вот расплчется в благодарность.

— Я лишь слегка приправила обычные овощи... - несмотря на сказанное, Сафи вовсе не возражала повторной похвале за свою стряпню, а ее хвост покачивался из стороны в сторону. Это было доказательством того, что у нее прекрасное настроение. Как показала ее реакция, у нее есть и такая сторона, которая позволяет убрать колкости в общении. Похвала за работу по дому, была ярким тому примером.

Тесалия напряглась и повернулась к Глену:

— Как бы там ни было, а очевидно, что с Лорной происходит что-то странное! Такими темпами я не смогу нормально питаться до конца поездки!

— Ну, даже не знаю что...

— В добавок ко всему, она ошибается даже когда переодевает меня! И она продолжала отвешивать неуместные, не относящиеся к теме, комментарии во время моей деловой встречи со старостой деревни. Наша работа ни капельки не продвинулась! Мне хотелось бы знать, что за чертовщина творится с Лорной?

— Деловая встреча? - спросил Глен. - Кстати, раз уж ты упомянула о этом, что вы обсуждали со старостой деревни?

Тесалия гордо выпятила грудь, словно только дожидалась этого вопроса. Ее огромная грудь демонстративно подпрыгнула.

— Да, мы вели деловые переговоры. Именно по этой причине я приехала сюда. Мы разговаривали о партнерстве с гарпиями и создания в рамках компании Скифия филиала по авиаперевозкам.

— Воздушный транспорт?

— Наняв гарпий, с их великолепными летными навыками, мы можем создать сервис, специализирующийся на быстрой доставке и курьерской службе. С такими дополнениями мы можем рассчитывать на увеличение прибыли.

— Ясно...

Глен не мог скрыть своего удивления. По его мнению, эта задумка звучала точно хорошо.

Таская повозки, кентавры могли перевозить людей и большие грузы. Вот только они никак не могли приспособиться к новым веяниям. Когда им поручали доставить небольшой пакет, то тащить ради него целую повозку из-за него было невыгодно.

Вот тут-то и появляются гарпии. Летая в небе, свободные от дорожных ограничений из-за проездов, они смогут с легкостью доставлять посылки в кратчайшие сроки. Поскольку перелет означал, что им будет тяжело нести большие грузы, они смогут с легкостью доставлять небольшие посылки и письма. Глен сразу же призадумался над тем, как это может отразиться на его собственной клинике.

К примеру, он мог бы быстро получить уведомление о пациенте, который нуждается в неотложной помощи, и примчаться к месту происшествия куда быстрее обычного. Кроме того, если гарпии будут доставлять письма, то могут принести и диагнозы, а он, по мере необходимости, сможет отправлять лекарства в такие отдаленные места как деревня гарпий, где не было врача. Такая услуга была бы полезна для него при лечении пациентов.

— Служба воздушного транспорта, специализирующаяся на скорости и доступности, - продолжала Тесалия. – Как бы там ни было, а сейчас мы ведем переговоры со старостой деревни о том, сможем ли нанять гарпий, которые хотели бы работать на нашу компанию.

— Понятно. Полагаю, что это отличная идея.

— Изначально транспортная компания Скифия занималась одним делом, и в компании есть немало людей, которые выступают против привлечения кого-то другого, помимо кентавров... но я лично пришла сюда, чтобы успокоить несогласных. Я верю, что если нам удастся добиться результата в этой поездке, то оппозиция внутри компании заткнется и согласится с идеей.

Учитывая внутренние дела, чтобы не ходить вокруг да около, представитель и единственная дочь владельца компании намеренно прибыла в деревню, чтобы продвинуть переговоры. Глен предположил, что компания Скифия, в таком случае, относится к делу со всей серьезностью. Тесалия уже вовлечена в глубокие и детальные части управления компанией.

Теперь он мог видеть чувство ответственности и тяжелое бремя которое давило на плечи Тесалии.

— Это очень важные деловые переговоры! - воскликнула Тесалия. – И все же, Кей ранена, а Лорна ведет себя странно! Доктор, вы можете взглянуть на Лорну?!

— Ты имеешь в виду... осмотреть ее с медицинской точки зрения? - спросил Глен. Растяжение связок Кей, естественно, входило в его сферу деятельности. А состояние Лорны, напротив, не было ни болезнью, ни травмой. Глен предполагал, что это что-то на психологическом уровне. – Мисс Лорна, вероятно, так расстроена потому, что с ней нет ее напарницы мисс Кей... или, скорее, она беспокоится о ее травмах... верно?

Тесалия кивнула:

— По всей видимости, проблема заключается именно в этом.

— В таком случае, вам ничего не остается, кроме как ждать, пока не заживет растяжение связок мисс Кей...

Растяжение, как правило, не стоит рассматривать серьезно, но оно может привести к на удивление серьезным травмам. Будь то человек, или монстр, но ощущение их собственного тела становится не таким точным, чем можно было бы подумать. Когда боль от растяжения проходит, можно предположить, что им становится лучше и можно вернуться к той же жизни, что и до растяжения. Но все не так, поскольку существует опасность того, что они потеряют чувствительность ранее поврежденной конечности и упадут, что приведет к еще одному растяжению.

В этом и заключалась работа врача – внимательно следить за процессом лечения растяжения и определить, когда оно полностью зажило. Худшее, что могло бы случиться, это когда кто-то решит, что рана зажила, хотя на самом деле все не так.

— В таком случае мне действительно стоит психовать! – сказала Тесалия. – Я не могу смириться с тем, что Кей и Лорна не выполняют свою работу!

— Вы же можете обойтись без слуг, верно? – спросил Глен.

— Об этом не может идти и речи! Я не могу жить без своих служанок! До этого момента Кей и Лорна помогали мне даже переодеваться и укладывать волосы!

— Сделай это сама, – решительно заявила Сафи в ответ на замечание испорченной Тесалии.

Сафи была холодна к Тесалии не спроста. Они, как врачи, могли оказать ограниченную помощь. Какую помощь они могли оказать вялому, рассеянному кентавру, которая беспокоилась о своей напарнице? Самое большее, они могли бы поговорить с ней и сделать все возможное, чтобы наблюдать за ней.

С другой стороны, – подумал Глен, – быстро залечить травму Кей не получится. Для нее лучше всего будет понежиться в горячих источниках и отдыхать, столько, сколько возможно, в постели... что она собственно и делает.

— В таком случае, – сказала Тесалия, – у меня нет иного выбора. – С глухим стуком, она что-то поставила на стол. Это оказалась бутылка.

На бутылке была наклеена этикетка с гербом, изображавшем большую цветущую розу. Глен узнал этот герб, но призадумался – где Тесалия прятала эту бутылку?

— Тогда, как насчет этого?! Это из резерва моей компании! Белое вино высочайшего качества, собранное в лучших виноградных плантациях Альруна! Это особый винтаж[1] – производится всего десять бутылок в год! Я предлагаю ее тебе!

— Мы непременно поможем, нет... позвольте нам помочь, – незамедлительно ответила Сафи, глаза которой ослепли из-за соблазна вином.

— Погоди секундочку, Сафи... – сказал Глен.

— Это – белое вино Альруна! Такой шанс может выпасть только раз в жизни! Вы не можете позволить такой возможности пройти мимо вас! – сказала Тесалия. Она говорила тихо, но была полна решимости. Глен предположил, что она специально принесла эту бутылку в качестве козыря, чтобы просить помощи Сафи. Чего и следовало ожидать от единственной наследницы, представляющей свою кампанию. Она, похоже, уже одержала верх над Сафи в переговорах.

Вот только Глен был по-прежнему спокоен и собран. Давали им дорогое вино, или нет, это не меняло того факта, что он ничем не мог помочь Лорне. Вот только Сафи, казалось, не собиралась в этом убеждаться, уже схватив бутылку и обхватив ее хвостом, чтобы никто не забрал.

— Доктор, - сказала Тесалия, казалось, понимая, что Глен до сих пор колеблется. Ее взгляд был направлен прямо на него и, казалось, пронзал насквозь. - Возможно вы уже слышали, но Кей и Лорна изначально были сиротами.

— А, ага. Узнал некоторое время назад, - Глен уклонился от подробностей, не упомянув, что сам спросил об этом только сегодня днем. Он подумал, если скажет Тесалии, о том, что затронул такую серьезную тему в светской беседе, она может только обидеться.

— Нас с самого детства воспитывали почти как сестер. Но, в конце концов, я их госпожа, а они мои служанки. Разумеется, есть что-то, о чем они не могут поговорить со мной, но делятся между собой. Есть нечто, к чему я не могу присоединиться, - в словах Тесалии был намек на одиночество.

По правде говоря, Тесалия хотела общаться с ними как с сестрами и подружками.

И все же, она никогда не сможет иметь с ними такие комфортные отношения. Для Тесалии ее происхождение и социальный статус были предметом гордости. Даже если ей не напоминали, она должна была помнить о своем статусе. Учитывая то, как она выглядела за несколько часов до этого, у Кей и Лорны тоже была черта, которую они не могли пересекать со своей госпожой.

— Это старый обычай кентавров, - пояснила Тесалия, - как поговаривают, на дальних маршах наши получали травмы и не всегда могли сбежать. Для кентавра-солдата скорость имеет первостепенно значение; они должны двигаться как можно быстрее. Но если ты получаешь травму и не можешь этого сделать... в такие моменты солдаты с низким статусом должны совершить самоубийство. Те же у кого есть статус, также могут быть вынуждены покончить с жизнью - но с помощью своих покровителей, обезглавивших их. Вот как все было раньше.

— Кентавры так поступали? Но зачем?..

— Попасть в плен к врагу позорно. И замедлять марш из-за своей слабости не менее позорно. Эта позорная традиция была рождена исключительно из гордой натуры кентавров. Встречается немало историй про оставленных позади великих генералах и солдатах, которые были потеряны и побеждены из-за подобной гордости, - Тесалия рассмеялась и добавила: - Вот почему с этим обычаем в наши дни покончено.

Глен задумался над словами Тесалии - если бы эти события происходили в те дни, Кей могла бы оказаться обезглавленной руками своей госпожи. Глен даже представить себе не мог, каково это - быть обезглавленным своим господином, которому поклялся в верности, как не мог представить и противоположную сторону медали - убийство подчиненных доверившихся тебе.

— Сейчас мы живем в эпоху мира, и именно поэтому в этом больше нет необходимости. Но Лорна знает про этот обычай и именно поэтому так сильно потеряла голову после ранения Кей.

Растяжение связок и ничего более – но это не совсем так.

В те времена это была бы тяжелая травма, от которой зависела бы жизнь человека. По крайней мере, это верно для кентавра.

— Умоляю вас, доктор. Прошу, сделайте что-нибудь, - и взгляд Тесалии, и ее слова, были честными и прямыми. Ее искренняя просьба тронула бы кого угодно, но Глен был тронут потому, что в словах кентавра не было никаких скрытых мотивов, или чего-то на подобии. Глену даже показалось, что, будучи такой прямолинейной, именно она обманута и одурачена.

— ... Хорошо. Я согласен.

— Правда?

— Да... В конце концов я тоже не могу позволить ей остаться в таком состоянии. Сафи, ты меня слушаешь? – обратился Глен к своей помощнице, весело прячущей вино.

Она ответила, не поднимая глаз:

— Я тебя слушаю. Может это и прозвучит жестоко, но я надеюсь, что ты сделаешь все возможное, доктор.

Глен хотел убедиться, что она приложит все свои силы, несмотря на то, что ее полностью захватило вино.

Тесалия поочередно смотрела то на Глена, то на Сафи, пока наконец не встала и не поклонилась с уважением.

— Я всецело доверяю вам обоим.

[1] (п.п. Здесь подразумевается особый сбор винограда/сорт/время сбора, что именно – не понятно, поэтому оставил как есть)

Глен принялся за работу.

Вот только это не означало, что у него были какие-то блестящие идеи. Он ничего не мог поделать с этой ситуацией, а потому все время изучал медицинские книги про кентавров, которые он прихватил с собой из клиники. В последующие несколько дней, когда у него появлялось свободное время в перерывах между осмотрами, он штудировал сложные слова и схемы в книгах.

— Мы ведь взяли с собой не так много медицинских книг, верно?..

Они прихватили с собой книги на всякий случай – на случай, если им придется столкнуться с делом, в котором у них нет большого опыта.

И все же, они не могли уложить в экипаж слишком много книг, поскольку, если бы Тесалия тащила слишком перегруженный экипаж, то у нее могли возникнуть проблемы.

С другой стороны, когда он подумал о том, сможет ли найти подходящее решение даже по возвращению в Линдворм, то просьба Тесалии оставалась все такой же сложной.

— Было бы здорово, если бы я мог попросить совета у д-ра Ктулхи... - ему на ум пришла его бывшая наставница, Ктулхи Сквел.

Она была самкой Сциллы, водной разновидностью монстра. С ее впечатляющей интеллектуальной внешностью, и нижней частью тела, состоящей из восьми щупалец, она как правило могла справиться со всем, с чем сталкивалась на пути. Глен полагал, что его наставница могла бы справиться с текущим состоянием Лорны незамедлительно.

Он покачал головой и сказал себе, что не может так думать.

Если он будет полагаться на свою наставницу, став независимым, то это значило бы, что он признает отсутствие своего личного роста, как врача. Такая строгая личность, как Ктулхи, ни за что не простит ему такой неопытности.

Да и потом, именно Ктулхи приказала ему прийти в деревню гарпий. Какой смысл был ему приходить сюда, если бы он не мог решить сложные проблемы, с которыми столкнулся?

— А вам не кажется, доктор, что есть способ все уладить, - спросила Сафи, которая появилась с корзинкой полной фруктов, висевшей на кончике ее хвоста. Гарпии деревни передавали им обоим фрукты, мясо, орехи и дикие горные травы. То ли в знак благодарности, то ли попросту делились едой, но, похоже, Сафи получила еще один презент.

— Нет, вовсе нет.

— Неужели проблема настолько трудная?

— Не такая уж и трудная... Мисс Лорна рассеяна и не в себе из-за травмы мисс Кей. Поскольку она переживает из-за растяжения связок мисс Кей, то стала пренебрегать множеством своих обязанностей... но осознание всего этого ничего не меняет.

Проблема заключалась в том, что Глен не мог избавиться от корня проблемы.

Все равно потребуется некоторое время, чтобы вылечить растяжение связок Кей, и, вдобавок к этому, с некоторыми проблемами могло справиться только самовосстановление.

— Интересно, сможет ли мисс Кей ходить с шиной и под обезболивающим? - сказал Глен. - Но все же, она быстрее выздоровеет если будет просто отдыхать в клинике.

— Мне кажется, что, увидев мисс Кей с шиной на ноге, мисс Лорна еще больше встревожится, - ответила Сафи.

— Тоже верно...

Что касается лечения Кей, то ей следует и прежде оставаться в постели в клинике, что она и делала с тех пор, как они сюда приехали.

— Кстати, - сказала Сафи. - А как насчет того, чтобы мисс Лорна оставалась рядом с мисс Кей и присматривала за ней, пока та не поправится?

— Если сделаем так, то это равносильно тому, что у Тесалии никого не останется.

— Она уже взрослая - если она не научится быть самостоятельной, то проблем в будущем у нее только прибавится. Неужели она ничего не может сделать сама. без своих служанок?

— Мне кажется, что она невероятный человек, но все еще остается дочерью богатой, влиятельной семьи... и она, наверное, снова придет к нам на ужин, ты знала?

Судя по лицу Сафи, та явно была не в восторге от такой идеи. То, что ей пришлось быть официанткой у Тесалии, похоже, сильно ее раздражало не без причины. Глен считал, что ей больше подходит роль хозяйки какого-нибудь бара, а не официантки в захолустном ресторанчике. Но стоило ему представить Сафи, взмешивающей шейкер для коктейлей своим хвостом, он чуть не расхохотался.

— Мисс Лорна казалась нормальной, когда я ее видел, - сказал Глен.

— Если она сама об этом не подозревает, то дело серьезное. И все же, мисс Кей по-прежнему сдержана и спокойно, несмотря на то, что разлучилась с мисс Лорной.

— Я полагаю, что всему причиной разница в характерах. Может быть они и одного вида, но, в конце концов, остаются личностями.

Глен продолжать обдумывать ситуацию. Лорна здорова. Если бы у нее было нечто вроде психической депрессии, то ее состояние было бы в поле деятельности Глена, но та страдала от чего-то другого. Все ее мысли попросту что-то занимало, и она отвлекалась на это.

Подобный случай был зафиксирован в медицинских книгах, которые Глен принес с собой. Книга описывала кентавров как мужественных и опытных воинов, но, там также упоминалось, что они были нежными и ранимыми. Глен предположил, что эта чувствительность и является основополагающей частью характера Лорны – доминирующей.

— Мисс Лорна довольно чувственная, да? – сказала Сафи.

— Аккуратней с тем, как ты выражаешься, Сафи... кто-то может неправильно тебя понять.

Сафи беспечно выдала зловещий ответ:

— Приукрашивание не меняет истины. Кроме того, д-р Глен, если она чувственная, значит, общаться с ней нужно соответственно.

— Общаться, как?..

— Как часть арсенала убийцы, медицина способна притупить и подавить боль в некоторых ситуациях, и тело может двигаться даже через силу, - улыбнулась Сафи, показав свой язычок.

На протяжении многих поколений семья Сафи занималась изготовлением лекарств. А также, в анналах истории неисчислимое сколько работала убийцами. Часть знаний Сафи о фармакологии проистекала из навыков и приемов убийства. Увидев улыбку Сафи и ее подозрительные змеиные глазки, Глен почувствовал инстинктивный страх.

И все же, яд и лекарства две стороны одной медали.

Теперь Сафи была прекрасным фармакологом. Если бы у него не было анестезии Сафи, которую та вводила во время операций, то он не смог бы толком оперировать.

Про себя Глен подумал, что это – тонкий намек на то, как можно решить проблему, который предложил старший ученик его наставницы.

— Ты же... не предлагаешь использовать наркотики, верно?

— Нет никакой необходимости заходить так далеко, - сказала она. - Если она так волнуется из-за своего окружения, просто нужно отгородить ее от того самого окружения.

Отгородить от окружающих...

Вот это уже имело смысл для Глена, он понял ее слова. Появилось решение вопроса.

Он подумал, не притворялась ли Сафи, будто ее привлекло высококлассное вино, ведь она, возможно, уже давно заметила нужное лечение.

В таком случае, она должна была сказать ему раньше, думал Глен, пока, до него не дошло.

Сафи намеренно передавала свои мысли окольным путем, чтобы Глен пришел к решению самостоятельно. Скорее всего, это - ее способ сказать ему, чтобы он нашел ответ сам - ее форма поощрения.

Глену стало стыдно. Сафи была всего лишь фармакологом. Даже если он оставляет лекарства на нее, все равно остается врачом. Если он будет постоянно обращаться за помощью к своей наставнице или старшей ученице, то его положение будет попросту бессмысленно. Он - единственный, кто должен был правильно подойти к проблеме Кей и Лорны.

В деревне, где не было врача, он был единственным, кто мог помочь страждущим.

— Но знаешь, Сафи, если ты с самого начала хотела принять просьбу Тесалии, то стоило быть откровенной. Это сделает Тесалию счастливой.

— Разве не очевидно, я просто хотела выпить вина.

Глен ничего не мог поделать с бесстыдством Сафи.

Интересно, когда она откроет свою драгоценную бутылку? - он был уверен, что она откроет ее только в случае какого-нибудь большого праздника.

— В общем неважно... - сказал он, листая страницы одной из медицинских книг. - Так, и где это было? А, вот. - Он наконец нашел страницу, на которой подробно описан рост кентавра в детстве.

— Доктор? - Сафи заглянула к нему через плечо. - Созревание кентавра, образование... возможные расстройства и как их лечить? Доктор, что вы задумали? Мисс Лорна уже взрослая

леди.

— Ну, разумеется, я это знаю...

Книга содержала подробные комментарии наряду с диаграммами и изображениями о детстве кентавра. Глен перевернул страницы дальше и прочел всю необходимую информацию.

Сафи выразительно наклонила голову. Даже если она, казалось, понимала, что нужно сделать для помощи Лорне, ее мыслительный процесс не заходил достаточно далеко, чтобы понять, какой метод они будут использовать для ее лечения.

Именно поэтому без Глена ничего бы сделано не было. Как врач, Глен должен был уметь делать то, о чем его просили. Он должен был уметь лечить пациента самым подходящим способом в ответ на предложение, которое сделала ему Сафи.

— Сафи, ты можешь попросить фей передать сообщение?

— Что? Ах, д-да. Кому?

— Госпоже Тесалии. Я хотел бы у нее спросить, нет ли у нее при себе чего-то из этого? – Глен указал на рисунок в углу страницы.

Посмотрев туда, куда указывал Глен, змеиные глазки Сафи наполнились сомнением и непониманием.

§

Лорна Арте всегда была рядом с Кей Арте.

Период жизни Лорны, когда рядом с ней не было ее сводной сестры, напомнил о жестоком времени сиротства. Дети, потерявшие родителей во время войны сталкивались со страданиями, которые невозможно описать одним словом или фразой.

Для Лорны присутствие Кей было доказательством работы в компании, подтверждением для нее своего места, и это имело для нее такое же значение, как и служение Тесалии.

По сравнению с Кей, Лорна обладала нервной и раздражительной натурой. Учитывая ее характер, она обращала внимание на все происходящее и совала в это свой нос. С таким темпераментом она вполне подходила на роль служанки Тесалии, но из-за этого она постоянно беспокоилась о том, или другом.

Сейчас она беспокоилась о будущем компании.

Рано или поздно Тесалия возглавит транспортную компанию Скифия. И, чтобы достичь этого, Тесалии нужно быстрее выйти замуж и родить наследника.

Вот только Лорна не собиралась отдавать Тесалию какому-то незнакомцу. Она хотела, чтобы Тесалия была счастлива. Будущее компании важно, но и чувства Тесалии должны быть учтены должным образом.

В данный момент объектом воздыхания Тесалии стал доктор Глен Литбейт, и Лорна искренне считала, что он станет подходящим женихом для нее. Он был подходящей кандидатурой, чтобы взять на себя ответственность за Тесалию и компанию. Все это, разумеется, зависело от того, что чувствовал Глен.

И все же...

Кей была ранена. Лорна сама удивилась тому, насколько бесполезной она стала из-за травмы Кей. Она была не в состоянии справиться со своими обязанностями телохранителя. Она проявляла рассеянность даже когда дело доходило до приготовления сладостей, с которыми обычно справлялась. Кей оказалась куда ближе душой и телом для Лорны, чем она думала. Она всегда навязывала себе этот образ жизни.

Но больше всего ее расстроило то, что с Кей все было по-другому.

Может быть она и сожалела о перенесенном растяжении, Кей неторопливо восстанавливала силы в углу клиники. Лорна понимала, что именно так все и должно быть, но увидев, как Кей игнорирует ее беспокойство, почитывая книги и дремая, она забеспокоилась еще больше.

Про себя она думала: неужели мою напарницу все устраивает?

В таком случае и сама Лорна должна быть непоколебимой и решительной?

Лорна бессознательно остановилась на ходу, все ее рассеянные мысли были направлены на Тесалию, от чего заботы и тяготы становились все хуже и хуже.

Вот только-

— Фух...

Мир погрузился во тьму. Лорна облегченно выдохнула, поняв, что тускнеет ее зрение.

Темнота не была нежеланной. Как бы там ни было, а ее это успокаивало. Если бы у нее было еще немного травяного чая, то она смогла бы расслабиться еще сильнее. Если ее не будут отвлекать мысли, то ее голова сможет проясниться. Она сама себя спрашивала, о чем же так беспокоилась.

— Как вы себя чувствуете, мисс Лорна? – голос принадлежал д-ру Глену.

Лорна не видела его, но знала, что он где-то рядом. Ее ушки кентавра, расположенные на макушке, могли с легкостью определить откуда доносился звук.

— Ты можешь видеть перед собой? – спросил он.

— Да, доктор, - Лорна кивнула, напрягая зрение.

Успокаивающая темнота, окутавшая ее, появилась из-за тонкого куска черной ткани. Но темнота была неполной; она могла видеть сквозь небольшие отверстия, вырезанные в ткани. Но даже так, это не отменяло того факта, что ее глаза были прикрыты, а поле зрения сильно ограничено.

Но для Лорны это было прекрасно:

— Фантастика... невероятно.

Слишком много всего беспокоило ее. У нее маленькие руки, способные выполнять домашнюю работу и держать лук. Ее попытки сделать что-то еще, явно оказалось больше того, с чем она могла справиться.

Оставалось только одно, что она могла сделать.

Что она могла сделать для Тесалии?

Что она могла ей дать?

— ... Лорна? – спросила Тесалия. – Ты в порядке?

Сквозь черную ткань Лорна увидела лицо смотрящей на нее Тесалии. У нее было обеспокоенное выражение лица и становилось ясно, что, хоть Лорна и является ее служанкой, Тесалия считает ее частью своей семьи.

Лорна не могла выразить словами то, насколько приятным для нее оказалось выражение лица Тесалии. На ее лице бессознательно появилась улыбка.

Теперь она поняла. Истина оказалась проста: она служит Тесалии для того, чтобы та улыбалась и смеялась, переполненная уверенностью и гордостью. Закрыв глаза, Лорна наконец-то вспомнила, на что способна.

Для человека, вечно беспокоящегося о чем-то, на подобии нее, прикрытие глаз было идеальным решением.

§

В ассортименте снаряжения для верховой езды встречаются наголовники[1] и шоры, прикрывающие глаза лошади. Они прикрывали голову и использовались как для парадных лошадей, так и для боевых коней. Одновременно с тем, что такое снаряжение использовалось для защиты и устрашения, оно также использовалось для сужения поля зрения лошади.

Лошади считаются одними из самых деликатных представителей животного царства. С их углом обзора, практически в триста шестьдесят градусов, они будут шокированы или удивлены если в их поле зрения неожиданно что-то выскочит. Сузив им поле зрения, они могли осознавать только то, что находится перед ними. Снаряжением для достижения этой цели служили защитные очки, или как упоминалось ранее – шоры.

И сейчас Глен пытался снять с Лорны точные мерки.

— Мм... Мх!

Пока она сидела перед ним в клинике, он завязал ей глаза. Повязка была сделана из тонкой черной ткани, через которую она могла видеть только то, что находилось прямо перед ней. Это сужало ее кругозор и не позволяло видеть ненужные вещи.

А в добавок к этому...

— Мм... Мг-мг!

Глен заставил Лорну прикусить несколько скрепленных возле тонких губ ремешков. Ремешки были тонкими, так что она испытывала очень мало боли.

Вдобавок, ремешки спускались вниз по шее к телу, проходя между ее грудями, и были закреплены в различных местах металлическими кольцами. Чем-то это напоминало рабские путы, но даже со всеми этими ремешками, проходящими через все ее тело, она практически не оказывала никакого сопротивления.

Поскольку прикушенные ремешки были тонкими, говорить они ей не мешали.

— Ха-ах... Мм, ах!

— П-простите, вам было немного щекотно?

— Н-ничего, доктор, я в порядке. Вы не могли бы затянуть ремни потуже?

— Будет больно, если я затяну их потуже.

— Я не против. Нет, на самом деле... так будет даже лучше...

Ремни стягивали все ее тело, но руки и ноги были совершенно свободны. Извиваясь, они тянулись вдоль верхней части тела кентавра.

Повязка на глаза и кляп – вот и все, что оказалось у Тесалии с собой. Судя по всему, изначально они использовались для наказания детей и прислуги, во время их обучения. То, что когда все тело связывают ремнями и пряжками – подходящая форма унижения, совершенно верно, но...

— Мм!

— Простите, но не могли бы вы для меня выпрямить спину... Да, вот так. Все верно, так пойдет.

— Ма-ах! Мм! Как приятно!

Когда Глен закреплял ремни на спине Лорны, ее тело начало реагировать. Он было решил, что причиняет ей небольшую боль, но когда закончил, она встала ровно и выпрямила спину.

Надеть на нее все это оказалось непросто.

Вот только звуки, которые доносились от Лорны, вообще не походили на агонию или нечто в этом роде. Как тот, кто лечил ее, Глен был рад, что он с легкостью перенесла это, но... он начал задаваться вопросом, не получала ли Лорна удовольствие от такого лечения, или это все же его воображение.

— Ах! Да, доктор, вот здесь!.. – она вела себя так, словно ей делали массаж, но Глен знал, что все так просто, как кажется. В конце концов, это было средство усмирения. – А-а-а... как хорошо... так приятно...

Ремни использовались не только для раздачи наказаний. Согласно медицинским книгам Глена, ремни также использовались для исправления деформаций костей и тела и поддержания хорошей осанки. Поэтому, если использовать их правильно в детском возрасте, кентавр мог

вырасти с правильно сформированным телом.

— Ах! Ма-а-а-ах!

Глен не знал, кто сделал это средство усмирения, которое он надел на Лорну, но задавался вопросом, был ли это кто-то, кто хорошо разбирается в остеопатии кентавров. То, что его можно было использовать на детях и взрослых было отличной особенностью.

Глен немного удивился тому, что у Тесалии было такое снаряжение и что она привезла его с собой в деревню.

— ... Ребенком... - сказала Тесалия.

— Что?

— Когда я была ребенком... когда я шлодила, моя мама надевала на меня это и ругала. Она даже сейчас говорит мне брать это с собой... хотя я ни за что не стану это использовать. Хотя, полагаю, использовала - на Лорне... - пробормотала себе под нос Тесалия, потупив взгляд. Для Тесалии, скорее всего, это была не самая любимая история, которую она не хотела вспоминать. Судя по всему, это снаряжение не предназначалось для Кей и Лорны, а являлось личной вещью самой Тесалии.

Как бы там ни было, а Глен не сомневался, что ремни сыграют свою роль в сдерживании сверхчувствительных ума и сердца Лорны.

Наконец, Глен закончил одевать ремни. Лорна поражала красивой фигурой, с ровной спиной передней части тела, с завязанными глазами и кляпом во рту, и ремнями, проходящими через все ее тело...

— Как ты себя чувствуешь, Лорна? - обеспокоенно спросила Тесалия.

Вот только на ее вопрос Лорна ответила:

— Так здорово... я чувствую себя расслабленной. Мне не нужно думать ни о чем лишнем, вообще ни о чем не надо задумываться.

— Д-да ладно?

— Да. Мое зрение сузилось, а грудь сжалась... и вы - госпожа, единственное, что я вижу.

Лорна скромно хихикнула. По ее поведению сложно было поверить, что она сдерживается. Но

даже сквозь темную повязку она, казалось, смотрела прямо на Тесалию.

— В таком случае, это очень эффективно, - сказала Тесалия. - Хотя, когда это была вынуждена носить я, мне было очень больно...

— Это всего лишь мое предположение, но... по большому счету, полагаю, это связано с индивидуальными предпочтения мисс Лорны... наверное, - сказал Глен.

Стараясь не сильно нагружать тело Лорны, Глен принялся одевать оставшиеся ремни и застёжки, но... судя по реакции кентавра, он чувствовал, что чем сильнее нагружает ее тело, тем счастливее она становится.

— Выходит то, что она связана, делает ее счастливой? - озадаченно спросила Тесалия.

— Я не совсем это подразумевал, но... Хм, это сложно объяснить, кхем, - Гленн подумал, что это могло быть иллюзией того, что ей нравится. Лорна, конечно, всем своим видом демонстрировала то, что ей нравится, но это вовсе не значило, что ей по душе быть связанной.

Даже он испытывал боль только тогда, когда Сафи обвивалась вокруг него. Нет, погодите, - подумал он. Сафи великолепна в применении давления, поэтому он был уверен, что это - не просто боль. Неопишуемое ощущение ее холодной чешуи, нежно обволакивающей его тело, было... Нет-нет-нет, - подумал он. Когда Сафи действительно обнимала его, бывали моменты, что он всерьез задумывался о безопасности своей жизни, но...

Мысли Глена понесло в странном направлении.

Он, насколько это было возможно, постарался не демонстрировать на своем лице внутреннего смущения и закончил надевать наручники на Лорну.

— Мне жаль, что прошу вас сделать все это, доктор, - Тесалия склонила голову. - Но Лорна, похоже, чувствует себя лучше. Вы очень надежны, доктор Глен... я благодарна за вашу помощь.

— Не стоит благодарности. С нашей стороны тоже есть кое-что, за что мы бы хотели извиниться, - Глен посмотрел на Сафи, стоявшую в углу клиники. Она сосредоточилась на приготовлении дозы лекарства с помощью фэй. С тех самых пор, как она получила вино, ей не оставалось ничего иного, кроме как взять на себя ответственность и довести дело до конца.

— Эй, Лорна, - позвала Тесалия.

— Да, госпожа?

Тесалия улыбнулась и взяла Лорну за руку. Поскольку лоб Тесалии практически касался лба Лорны, та должна была видеть ее лицо через повязку.

— Вы ведь консультировались с д-ром Гленом по поводу моих копыт, верно?

— Совершенно верно. Мы попросили его о помощи.

— Знаешь, это сделало меня такой счастливой... хотя перспектива получения подков меня немного пугает, но... - так похоже на Тесалию, которая не любила, чтобы некоторые части ее тела обували. - Я была так счастлива тем, что вы с Кей думали и беспокоились обо мне.

— Конечно, госпожа. Ваше счастье - наше счастье.

— Так вот, - обняв Лорну, Тесалия прошептала ей на ушко: - Знаешь, я такая же. Я очень люблю вас обеих и очень хочу, чтобы вы были счастливы.

— Госпожа... - голос Лорны дрогнул. Из-за повязки Глен не мог сказать точно, но, возможно, она была тронута до слез. Глен и сам был на грани того, чтобы расплакаться от столь трогательного проявления любви между госпожой и слугой, а затем - взглянул на Сафи.

Она прервала свою работу по измельчению трав в ступке и уставилась на двух кентавров с неопишным выражением лица.

— Сафи? - спросил Глен. - Что-то не так?

— Ничего, просто... мне стало любопытно, а мисс Лорна останется в таком состоянии еще какое-то время, верно?

— Оу, да, столько, сколько потребуется для лечения... - поскольку корень проблемы в настроении Лорны, она оставалась сдержанной до тех пор, пока полностью не расслаблялась и не успокаивалась.

— В таком случае, мисс Тесалия... будет водить мисс Лорну повсюду с собой, верно? Ходить по деревне гарпий и вести переговоры с деревенским старейшиной?

— О-о.

Настолько вперед Глен не задумывался.

Взглянув на Тесалию, он увидел, что и ее глаза широко распахнулись от удивления, предположив, что и она этого не учла. Вот только Лорна вложила в объятия еще больше сил и

не планировала ее отпускать.

— Я буду сопровождать вас куда угодно, госпожа, - заявила она, чувствуя, как сильно бьется в груди сердце, наполненное преданностью.

§

Выздоровление Лорны проходило гладко.

Она всюду следовала за Тесалией, как и до того момента, когда они поднялись на гору. Она больше не созерцала пустоту, а Тесалии больше не нужно было приходить на ужин в клинику.

Лорна вновь стала проницательной, способной служанкой, соответствуя своей природе.

Сумев найти выход из своего беспокойства, она смогла продолжить выполнять свою работу без каких-либо осложнений. Она эффективно справлялась со всеми поставленными задачами, даже в отсутствие Кей, и у нее было достаточно энергии, чтобы в одиночку выполнять работу за двоих.

Сам Глен не ожидал такого драматического эффекта от лечения.

Хотя, - подумал он, - есть одна маленькая проблемка.

Ее внешность.

В конце концов она ходила с завязанными глазами и постоянно была вытянута словно по струнке. То же самое относилось и к Тесалии, которая всюду водила ее с собой, а лицо старейшины выглядело весьма напряженно, когда он видел эту парочку.

На Лорне был костюм горничной, но Глен прекрасно знал, что под ним она связана ремнями и застегками. Лорна прислушалась к мольбам Тесалии, хотя бы спрятать все под одеждой, и результат был впечатляющим.

Теперь, когда Лорна работала, она была куда более энергичной и живой и, казалось, чувствовала себя даже лучше, чем обычно, когда на ней были наручники.

— Лорна стала слишком нелепой без меня, да? - пробормотала Кей.

Как и всегда, она лежала на соломенной подстилке в углу клиники. Глен сумел высвободить немного времени и осматривал ее ногу. Опухоль немного спала, что, возможно, стало следствием ее пребывания в горячих источниках.

Вот только, когда он ощупал ее фетловую область, плечи Кей задрожали от удивления.

— Мгм! Доктор, эта область, это немного...

— Больно? Хм... кажется, лечение все еще займет немного времени.

Хотя состояние растяжения стало намного лучше, если она до сих пор испытывала боль, то по мнению Глена, ей лучше оставаться в постельном режиме.

— Доктор, я еще не могу двигаться с места?

— Конечно. Полное отсутствие физических нагрузок. А также, попрошу вас как можно дольше оставаться дома.

— Может быть я смогу прогуляться и заглянуть, как там поживает моя госпожа...

— Ни за что.

— Тогда, тренировка ударам мечом?

— Об этом не может идти и речи.

Глен не мог поверить в то, что она говорила, учитывая состояние ее растяжения связок. Услышав резкие ответы Глена, Кей глубоко вздохнула. Кей, как и Лорна, обладала скромным, нежным видом, но Глен постепенно начал кое-что понимать: обычно Кей притворялась спокойной, а на самом деле была той еще озорницей.

— Будет тебе, Кей, не нужно докучать доктору, - сказала Лорна.

— Не это я хотела бы услышать от тебя Лорна, и не с таким выражением, - ответила Кей.

Лорна ругала Кей за ее поведение, но, похоже, для нее было невыносимым зрелищем видеть Лорну закованную в наручники. Глен невольно задался вопросом, о чем она могла думать, видя свою напарницу, обмотанную таким количеством ремней и застёжек.

— Это ужасно снисходительно для того, кто был ранен, - сказала Лорна.

— Вы ведь и доктора попросили о помощи, верно?

Прежде, чем Глен успел остановить их, между ними завязался тихий спор.

Глен заменил компресс на ее ноге и замотал бинтом. Он сделал все так, чтобы легкие движения ее тела не беспокоили область, пораженную растяжением.

Стоило ему вспомнить о характере Кей, то он понял, что та может незаметно ускользнуть, чтобы потренироваться с мечом, поэтому, дабы убедиться в том, что этого не произойдет, он решил перевязать ее ногу дополнительно.

Ссора двух служанок показалась ему занимательным зрелищем. Если у них хватало сил ссориться друг с другом, то это было доказательство их хорошего здоровья.

— А не слишком ли туго затянуты все эти ремни? – спросила Кей. – Значит вот чем ты занимаешься?

— Кей, доктор сделал это для меня. Если кто-то и занимается этим, то только он.

— А? – переспросил Глен.

— О, правда? – Кей повернулась к Глену. – В таком случае, доктор, вы могли просто нам сказать.

— Верно? – сказала Лорна.

— Эм, нет, тут... – разговор перешел в нехорошее русло.

Стоило ему подумать об этом, как уже Лорна обняла его сзади. Он внезапно почувствовал, что его вот-вот толкнут на грудь Кей, которая прямо перед ним.

Распластавшись на соломе, Кей могла с легкостью поймать Глена, даже несмотря на свое ранение. Учитывая то, сколько весил кентавр, им было несложно выдержать вес одного человека.

Грудь у Кей была меньше, чем у Тесалии, но с человеческой точки зрения, была весьма чувственной.

— Мы все еще не поблагодарили вас... верно, доктор? За наше лечение...

— Вообще-то, я уже получил награду от Тесалии...

— Этого ведь недостаточно... да? В качестве благодарности, ты можешь делать с Лорной все, что пожелаешь.

Глен был зажат между похожими друг на друга кентаврами, спереди и сзади.

Плохо дело, - подумал Глен.

[1] (п.п. в анлейте указано слово маска, если кто-то разбирается в снаряжении для верховой езды, подскажите правильно как называется, ибо в инете нашел только наголовник).

Подобная ситуация определенно вызовет недопонимание, если их кто-то увидит, а той, кому больше всего не нравилось бы такое, была Сафентит. Глен был уверен, что она давала лекарство другому пациенту в отдельной палате клиники, но... они находились в одном здании, поэтому он не сомневался, что она быстро поймет, что происходит.

Оказавшись зажатым между двумя бойцами арены, он не мог сбежать.

— В таком состоянии, как сейчас, Лорна не будет оказывать никакого сопротивления, - сказала Кей.

— Верно, со всеми ограничителями на мне... вы понимаете?

Они обе нагло ввали. Руки и ноги Лорны были совершенно свободны, и она могла присматривать за Тесалией даже с завязанными глазами. С ограничителями, или без них, но Лорна с легкостью накажет любого наглого негодяя, который попадется ей на пути и завяжет драку. И все же, они говорили Глену такое...

— Хм-ом, разве тогда Тесалия... не сойдет с ума? - в отчаянии, сказал он.

— Те-хе...

— Хе-хе-хе...

Глен надеялся, что упоминание их госпожи приведет к положительному результату, но они лишь посмеялись над ним.

— Наша госпожа, сойдет с ума?

— Именно, - сказал Глен. - Если она узнает, то будет весьма неловко, верно? В конце концов, она всегда действует честно и справедливо.

— Честно и справедливо? - переспросила Кей.

— Да, в бою, - ответила Лорна.

— И в любви, - добавила Кей.

Глен согласился. Как бы там ни было, а эта черта - часть ее очарования. Она встречала все, с чем сталкивалась, лицом к лицу.

— Это - добродетель нашей госпожи, но... - Кей замолчала.

— Это вообще не подходит для дел сердечных, не так ли? - спросила Лорна.

— Ч-что все это значит? - Глен сглотнул.

— Если наша госпожа... если она выйдет замуж за вас, доктор...

— Мы также станем вашими служанками, разве нет?

Не припоминаю, что собирался это делать, - подумал Глен.

Тесалия частенько уговаривала его пойти на смотрины. Он всегда отказывал ей, говоря, что занят медицинской практикой, но в ней была какая-то настойчивость, из-за которой казалось, что она своего все-таки добьется.

Договорив, Кей взяла Глена за руку. Быстрым движением, она просунула руку под одежду. Он почувствовал, как его пальцы коснулись шелковисто нежной кожи и мягких волос. Он предположил, что это должен быть ее живот.

И верно, Кей водила рукой Глена по своему животику, напоминая песочные часы. Он чувствовал, как местами человеческая кожа переходит в каштановое пальто, текстуру, которую на человеческом теле ощутить невозможно. Глену показалось, что это чувство затягивает его.

— Мм... ух... - дыхание исходило от одного из кентавров, или, может быть, от обеих сразу, и достигало его ушей.

— В нашей культуре, слуги являются собственностью хозяина.

— Если вы станете мужем и женой, то будете совместно владеть собственностью друг друга.

Законы Линдворма давали слугам надлежащие права, но на культуру кентавров, похоже, это не распространялось.

Встречались случаи, когда монстры ставили правила своего вида превыше законов города – оказывалась благосклонность, которая частенько приводила к ссорам и проблемам.

Например, как сейчас, - подумал Глен.

— Слуги становятся совместной собственностью мужа и жены...

— А слуги жены, прислуживают мужу.

— Другими словами, рано или поздно, мы станем вашей собственностью, доктор.

— Я не возражаю, если вы попробуете, пока можете.

— Нет, мы разрешаем тебе попробовать...

— Разве наша госпожа не воспримет все очень серьезно – обычный доктор, который наложил руки на одну из ее служанок?

— Ох, ясно, поняла, уже вижу как наша позднораспустившаяся госпожа, себя ведет.

— Совершенно верно, если мы создадим подходящую ситуацию свершившегося факта, то у доктора не останется иного выбора, кроме как жениться на нашей госпоже.

Слова двух служанок словно гипноз слетали с их уст одно за другим.

Их тела, прижатые к его телу, казались слегка горячими, что неудивительно. Средняя температура тела кентавров составляла девяносто девять с половиной градусов. Следовательно, для человека на подобии Глена, они были горячими. Зажатый меду ними он чувствовал себя так, словно его лихорадит.

— Теперь понимаете, доктор...

— На самом деле, все это ради нашей хозяйки.

У Глена были серьезные неприятности. Вспомнив об этом, он рефлекторно отмахнулся от стоявшей позади него Лорны и сбежал. Он думал, что она сильнее придавит его, но она просто отпустила.

Увидев, как они обе хихикают, Глен понял, что его просто дразнили.

— Это была просто шутка. Доктор.

— Верно. Прошу, не воспринимайте всерьез.

— ... Это был немного подлый розыгрыш, - сказал он.

— Нам очень жаль.

— Мы больше так не будем.

— Надеюсь на это, - сказал он, гадая, насколько мог им верить.

Тесалия всегда поступала честно и справедливо, но он не мог сказать того же про ее двух служанок. Они обе выглядели как леди, но Кей была на удивление активной, а Лорна, несмотря на свое беспокойство, быстро соображала.

Теперь Глен знал, что они не такие уж тихие и воспитанные, какими кажутся.

— Но, пожалуйста, не забывайте, - сказала Кей.

— Мы готовы на все ради нашей госпожи, понимаете? - сказала Лорна, заканчивая фразу.

Глену захотелось закрыть лицо руками.

Он нервничал уже от того, что избегал настойчивых приглашений Тесалии на смотрины. Если к этому присоединятся еще и парочка ее служанок, у него не останется ни единого шанса на побег.

Он невольно задался вопросом, а сумеет ли он вообще сбежать как-нибудь от трех ветеранов арены? И все же, если он согласится на смотрины, то не может себе даже представить, как сильно рассердится Сафи. А если слух дойдет и до Ктулхи, то дальнейшее существование клиники может оказаться под угрозой.

Глен уже представил себе, как Кей и Лорна говорят ему, что если он не сможет и дальше быть врачом, то его с радостью примут в семью Скифия.

— Когда-нибудь настанет час, когда вы станете нашим хозяином.

— Вы будете рады, если это произойдет, доктор?

Глен мог лишь криво улыбнуться, глядя на довольные лица двух девушек, стоявших перед ним. Глен, похоже, заинтересовал не только хозяйку, но и ее слуг. Сам факт этого делал его счастливым, но...

Глен подумал, что, по меньшей мере, должен попросить Тесалию – уговорить ее покрепче держать поводья своих служанок... и по возможности не отпускать их.

Хотя они и выглядели тихими и послушными, Глен был уверен, что эту парочку кентавров будет ой как непросто держать под контролем.

<http://tl.rulate.ru/book/12113/526200>